

практическое значение в будущем; он сокращает дорогу на Витим едва ли не на тысячу верст,—если считать до руды с верхнего Перчи до Читы и Угара, чтобы перенести через Яблоцкий хребет, затем спускаться по Витиму до названных приисков и далее.

Правда, путь этот научно не исследован, и в настоящее время движение по нему совершается, так сказать, ослепно на верблюдах; но надо надеяться, что наши ученые общества обратят на это внимание; исследуют и узнают возможность провести кратчайшим путем и дадут средства устроиться здесь тысячам людей.

19 января в зал общественого собрания Иркутского общества дано обобщение в честь главного начальника края.

Общественное поздравление г. главного начальника края скорбного осуждения мысли о народном доме в г. Иркутске, столь настоятельно необходимым в каждом культурном центре.

Его превосходительство открыл тут же поднеску на сбор пожертвований на это благое дело и в каких-нибудь пять минут было собрано до 4,000 рублей.

Ирк. В. Главным управлением Красного Креста рассмотрены и приняты подделками введенные штаты лечебных заведений Красного Креста: Иркутских нижегородских учреждений Марининской и Иаково-Александровской общины сестер милосердия.

Съезда Уссурийского края сообщают, что, благодаря обильному снегу, сохранилась настоящее истребление коз. В одной деревни близ Хабаровска, в течение десяти дней убито 4000 коз. Рядки охотники убивали менее 200 шт. Опы до того обезличивали, что иногда они были просто палками. По р. Амуру, выше Хабаровска, можно было вынуть целую тунгу коз за один рубль.

Обустройство обязательное постановление об усилении охраны для жителей г. Иркутска, изданное иркутским губернатором на основании 421 ст. Общ. Учр. Губ. т. 11 янв. 1892 года.

Дума ринила поддержать ходатайство об открытии в г. Иркутске на средства казны земледельно-газостроительных классов, для чего отводить безлуготное место под училище.

Иркутская дума постановила выдать одновременно субсидию в 100 руб. Обществу гражданских инженеров на издание обще-всего технического журнала.

заключить условие на 6 лет; такой порядочный срок для доставки спирта давая возможность назначить г. Пелевину по 1 р. 10 коп. за ведро. Вообще же выгода была в 10 коп. больше в глаза.

Варнауский уезд, Яланская волость. 12 января. Завода дна—дорогозна хлеба, который продается—да и то не скоро выйдет—от 1 р. 60 коп. до 1 р. 80 коп. за пуд. Нельзя ругаться за то, что на гумнах встает продукт и дороже. Обществу с. Лашинского продолжало было устроить продажу хлеба на заготовительный двор, доста до этой дна иль сберегательной кассы почти весь свой мировой капитал, но торговля не открывалась. По словам охотников, не могут с фанариями найти дешавого хлеба, так как хорошие люди, зная победоносную систему общества, отказываются. По другим сведениям, общество желательно разделить мировой капитал «по рукам», или так или иначе свести его на ноль—до процини денег включительно. И так дешаво распродали хлеба ниль, хотя от на вокзалы г. Каниска—от селенной волости от 80 до 150 верст—стоит только около рубля.

Гранитовая порода получается как то владо, а отсюда он отличается в некотором запутанности. Много причиною омерзительным мужикам, разный парочник, писарь, старосты и всякого прочего «начальства» из за «способа».

Испыта и газы дна часто терются или получают со стальной Кашеи, трех яблук, а то и трех дна. При устрейте пришло по поводу сообщения—хот бы соединили села Юдина, Канискаго уезда, с селом Каниску, или даже с с. Камурь, при названии прекрасной дороги, ниль густо населенный край и почитаем отношения оживился бы.

Крошечной заработной платы, ниль, ниль сообщают, но раз, зарплата и в медленности отношения.

В заключение скажем, что тогда, с начала зимы и даже с начала осени, обещать урожайное лето. Дождя и снега выпало и продолжает выпадать много.

Надо зарепа поздравиться с сменами и о возможности большего увеличения посевной площади.

Продажа воды сабанадо в 1902 году здесь сократил, а еще лучше кой гд и вольно, уничтожит, так как мужики, не имея другой отады, проивают ниль же быть остатка и, ниль со своих горев, торить и самого себя Понизать вино и на складах, обывковому проивая при этом какому-нибудь сям выводу или «доброй» старого добрика-палаванника, к счастью, отжалывавшего свой дна.

С. Андриково. (Золотопробыльность.) Не особенно веселый нынче год, выдался для крестьян нынче селенной нашей волости, провинциальном, главным образом, золотой. Видящая угнетенная состояние золотопробыльности в Сибире-Висской горн. окр., поставка туда кла и улаз иль очень значительных разврат и нилье крестьяне своеобразно обращаются к г. Тонконому, секретариату в своих руках поставку кла и на приски ст. тайн: от дна клад, только своим должникам и в некотором количестве крестьянам. Объявляется это значительных сокращении числа рабочих, напавших в нильевого суду на приски; особенно значительное сокращение на приски ст. Вазавской и К² (близ дна на полову). И некоторые крестьяне будут поставлены в необходимость продать часть своих лошадей, чтобы избежать непроизводительной затраты сил и оза на корз.

Разработка новых приисков в нашей волости тут поднимается. Зависание в прошлый году иж. Логичным прииска в р. Шту пойдут под разработку не ранее 1903 г. (работы на ниль будет производиться драгом). Прииска, открытые иж. Явенский и славные в казну, новоядому, с очень богатыми содержаниями золота, пока никак еще не аренованы. Вотный золотой прииска г. Тонконому, в сибирской части нашей волости, до сих пор ниль не разработаны (говорят, потому, что его можно разработать только артельными способами, в виду значительного присутствия саиородков), сдать иже в аренду одному крестьянину, который будет его разрабатывать, с помощью трехкопеечных мелких рабочих.

Весьма много в нашей волости нашлось еще много места, годных для разработки, но наши золотопробыльщики, как и уже раз, не имеют сил, только подаяв газетам.

Средств же, по молочному хозяйству. Общество обратилось с объявлением, чтобы лица, желающие в какой либо сирак, наставили или в востерях и самые мастера обращались в бюро. Поимается оно воздвигло бюро по Пунжинской волости. Открытие бюро имеет большое значение для края, потому что до сих пор востер, заинтересованные в молочном хозяйстве, не знали куда обратиться за разрешением своих нужд, так как нилье разрушительного характера часто находится в разлуке по уезду и живая объявлено в г. города—в д. Нобейков.

Сегодня, в 7 1/2 час. вечера в здании университета имело место публичное заседание юридического общества, в коем были прочитаны доклад проф. Клементовского—«Муниципальное движение в Англии». Тем же докладом следующие: реформы второй половины XIX в. в области городского хозяйства Англии заслуживают внимания по той широте задач, которую ставит современной английской город в своей административной политике. Избирательная система в английских городах хотя и не покоится на принципах всеобщего голосования, тем не менее острона на участие в общественных делах города всех слоев городского населения. Характерной чертой современного муниципального движения в Англии является развитие многочисленных муниципальных предприятий, который объясняется хорошей организацией в Англии кредита для городов. Отсутствие классовой организации кредита для городов в России является главной причиной слабого развития в нашем отечестве городских предприятий. Часть муниципальных предприятий в Англии представляет финансовый дна: на доход с этих предприятий уменьшается городской налог; часть представляет задачи городской гигиены и просветительных задач. Новая провала муниципальная движение несет социальный характер. Сравнение муниципальных предприятий с предприятиями частновладельческими приводит к выводу о преимущественных перлах над вторыми в отношении дна, классовой организации предприятий и положительных результатов. Быстрый рост городской ренты, спекуляция в городах, квартиры для рабочего класса, скученность городского населения, обременение налогами главных образцов квартирных владельцев вызвал в настоящее время новые эксперименты английских городов: постройку дешавых квартир, специальное озеленение и надление земель сельскохозяйственным рабочим. Это возмужение этих проявлений муниципальной деятельности, городское хозяйство Англии может считаться образным по широте своих административных начинаний, поощряющих на дна общего блага».

Устроение комитета общества трезвости 27 числа второе безлатное чтение удало как в смысле количества посетителей, так и в смысле исполнения. Вечер этого вечера состоялось около 500 человек из различных слоев общества. Нублика соизумления слушала чтение и осталась очень довольна нилье г. Вязовиной и Васильевой и тумашными картинками, демонстрированными А. М. Курочкиным. Вечер окончился в 8 1/2 ча сойт.

Императорский русск. геогр. общество выдало историко-статистический очерк А. Ф. Галтикова: Нарынский Край (6-й стан. Томского уезда Томской губ.).

Вьюро маслодильи. В г. Варнауск в средние января Алтайским обществом молочного хозяйства открыто бюро маслодильи и пригласило особое дна для завлаживания ниль, которое будет давать свидания, сираки, книжки и т. под. по молочному хозяйству. Общество обратилось с объявлением, чтобы лица, желающие в какой либо сирак, наставили или в востерях и самые мастера обращались в бюро. Поимается оно воздвигло бюро по Пунжинской волости. Открытие бюро имеет большое значение для края, потому что до сих пор востер, заинтересованные в молочном хозяйстве, не знали куда обратиться за разрешением своих нужд, так как нилье разрушительного характера часто находится в разлуке по уезду и живая объявлено в г. города—в д. Нобейков.

Образование изобретать от элюмиплеников. На днах по сибирской жел. дороге расслоно следующее распоряжение начальника движения. В виду уже неоднократно бывших случаев обирания злоумышленниками пассажиров, преимущественно работающих золотых приисков, во время проезда их по сибирской жел. дороге, при чем злоупотребления, для большего улаз в своих действиях, предельно описаны на митчевых ниль пассажиры отлучаются в востерях, разведенными в востерях—предлагаю кондукторским бригадам, при сопровождении нилье лодских походов, строго следить за поощрением перед подобными нечестными явлениями в, сь этого дна, сь особым вниманием наблюдать за действиями лиц, которые будут улазывать своих спутников по вагонам ками-либо спиртными напитками, или действия которых в отношении других пассажиров, вообще, будут, почему-либо, возбуждать подозрение. В таких случаях поощрять приласту обязан, в пределах возможности, иметь зоркое наблюдение за подозрительными лицами, а по прибытии поезда на первую станцию, главный кондуктор немедленно докладывает начальнику ст., или дежурному по станции, о лицах, действия которых, почему-либо, кажутся подозрительными. Начальники станций или дежурные по станциям, получив подобное заявление, должны, в спов очередь, немедленно же сообщить об этом, конечно, секретным образом, нилье жандармской полиции, от которой уже будет зависеть принять в отношении подозрительных лиц те меры, какия она признает нужными.

Томская казенная палата улаздила сойти общества оном. о пач. образ, что, по исподобитому докладу г. министра финансов 11-го января с. г., исподобило Высочайшее повеление об освобождении акта на приобретение обществом поднимая ижкия куна Витычю от олаты ербынскими помилана и гербовым актовым сбором, о чем сообщать о—на несколько времени тут назад сь своей стороны возбудил ходатайство. Такия образом, в бюджет общества, вследствие улазды ходатайства сойти, сократилась 1400 руб.

Студенческая столовая. Правление благотворительного общества сообщило правлению общества вспомоществования учащимся, что оно готово передать в завлаживание последнего о—на дешавую столовую до тех пор, пока оно пожелает ее содержать. Как мы сообщали ранее, общество вспомоществования учащимся высказалось за принятие в свое завлаживание дешавой столовой навсегда и без условно.

В настоящей зимней сезон общественные понятия о пач. образ, были снабжены темным пальто 23 томских городских школ, при чем из общего количества учащих в эти школы—2025 человек получило теплое пальто 431 человек—самые беднейшие из всех учащихся. Небольший прииск оказался на ниль, который было разное 335 пар и шубы, розданы им в количестве 237 штук (шубы раздавались каждому учащемуся не в готовом виде, а материалом: верх, перть и подкладка). Шляпки получили 58 мальчиков, платки 63 девочки. На вылаз всех этих предметов теплой одеждой обществом завхозовало 1028 рублей. Такия образом, общество в нилье жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру достойно чувствовать вас, как своего культурного собрата, мы приветствуем в вашем лице служителя культуры вообще и света всего света знания, который нилье так нужен. (Слабнуть подписи нилье самых разоборанных положений.)

Любопытная адрес, прочтены одним обязательством:

«И нилье врану уроченна Минусинского уезда, гордость которого составляет славный прииск музей, да будет позволено приветствовать вас, глубокоуважаемый Николай Михайлович, парой скромных слов. Было бы дерзостью с моей стороны, если бы я позволял себе коснуться отдыки вашей ученой деятельности: она оидена уже светлыми наукой и правительством. Мы же остаемся сказать, что благодаря вашему дитию—музею, нилье незначительный, улаженный от-центров науки, городок Минусинск сдлавался славным, известным не только во всех концах нашего обширного отечества, но даже и за границей... Продауть оидет и наше бессознательное создание—музей богатейшим последующим поколениям: о дна, нилье его основатель: тогда это чудное создание улагодится памятнику, о котором гово-

найдут в «Исторический очерк 25-летия М. Музея», составленный нилье глубокоуважаемым сотрудником Ф. Я. Кожица. Автор потратил много труда над разборкой архивного материала, извлек из него все существенное и, оидая работу своим обществу, дая полную картину развития нашего учреждения. Труд этот на днах вылезти без печатя.

Обзор нилье конечно. Итого говорить сами за себя. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Но сдладо все, что можно было сдлать, и далеко не все, что еще сдладет сдлать! Лучше, чем то бы то и было, создал это и сам... И это сознание побуждает меня обратиться к собранию: сегодня обществу и ко всем, кто в настоящее 25 л. поощрял Музею словом и делом, и на отаждать и на будущее время в своей нравственной поддержке. При дружной работе, рассматривая определения денежных средств, Мин. Музею было вступать в пово 25-летие под знаменем науки и труда. Идеал далекий от нас,—тем больше нилье должи мы приложить, чтобы к нему приблизиться!».

Речь М. Б. была покрыта долго несомненными рукописаниями. Вслед за тем был прочтен адрес: от Заведо-Сибирского отдыла И. Р. О. от Красноярского отдыла, от местного общества почтения о начальном образовании, от учителей и учащихся местных учебных заведений, от общества врачей Висской губернии, от почетателей И. М., от «уроженца Минусинского уезда», от местной типографии, от Комитета Музея—своему олазну Н. М. и от «сотрудников» Музея и т. д. Адрес В-Сиб. Отдыла не получился ко дна празднования и был передан по телеграфу.

Членом Комитета Музея Д. Е. Лапо была прочтана речь на тему: «Значение местных музеев вообще и Минусинского в частности».

Почетатели приветствовали юбиляра следующим образом:

Глубокоуважаемый Николай Михайлович! Сегодня, в знаменательный для вас день совершеннолетия образованного и владетельного нашего учреждения, мы услышим нилье заслуженный приветный и выраженный благодарности от ученых обществ, учреждений и отдаленных лиц, так или иначе прикосновенных к той науке, которой так беззаветно, в течение всей своей сознательной

жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру достойно чувствовать вас, как своего культурного собрата, мы приветствуем в вашем лице служителя культуры вообще и света всего света знания, который нилье так нужен. (Слабнуть подписи нилье самых разоборанных положений.)

Любопытная адрес, прочтены одним обязательством:

«И нилье врану уроченна Минусинского уезда, гордость которого составляет славный прииск музей, да будет позволено приветствовать вас, глубокоуважаемый Николай Михайлович, парой скромных слов. Было бы дерзостью с моей стороны, если бы я позволял себе коснуться отдыки вашей ученой деятельности: она оидена уже светлыми наукой и правительством. Мы же остаемся сказать, что благодаря вашему дитию—музею, нилье незначительный, улаженный от-центров науки, городок Минусинск сдлавался славным, известным не только во всех концах нашего обширного отечества, но даже и за границей... Продауть оидет и наше бессознательное создание—музей богатейшим последующим поколениям: о дна, нилье его основатель: тогда это чудное создание улагодится памятнику, о котором гово-

найдут в «Исторический очерк 25-летия М. Музея», составленный нилье глубокоуважаемым сотрудником Ф. Я. Кожица. Автор потратил много труда над разборкой архивного материала, извлек из него все существенное и, оидая работу своим обществу, дая полную картину развития нашего учреждения. Труд этот на днах вылезти без печатя.

Обзор нилье конечно. Итого говорить сами за себя. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Но сдладо все, что можно было сдлать, и далеко не все, что еще сдладет сдлать! Лучше, чем то бы то и было, создал это и сам... И это сознание побуждает меня обратиться к собранию: сегодня обществу и ко всем, кто в настоящее 25 л. поощрял Музею словом и делом, и на отаждать и на будущее время в своей нравственной поддержке. При дружной работе, рассматривая определения денежных средств, Мин. Музею было вступать в пово 25-летие под знаменем науки и труда. Идеал далекий от нас,—тем больше нилье должи мы приложить, чтобы к нему приблизиться!».

Речь М. Б. была покрыта долго несомненными рукописаниями. Вслед за тем был прочтен адрес: от Заведо-Сибирского отдыла И. Р. О. от Красноярского отдыла, от местного общества почтения о начальном образовании, от учителей и учащихся местных учебных заведений, от общества врачей Висской губернии, от почетателей И. М., от «уроженца Минусинского уезда», от местной типографии, от Комитета Музея—своему олазну Н. М. и от «сотрудников» Музея и т. д. Адрес В-Сиб. Отдыла не получился ко дна празднования и был передан по телеграфу.

Членом Комитета Музея Д. Е. Лапо была прочтана речь на тему: «Значение местных музеев вообще и Минусинского в частности».

Почетатели приветствовали юбиляра следующим образом:

Глубокоуважаемый Николай Михайлович! Сегодня, в знаменательный для вас день совершеннолетия образованного и владетельного нашего учреждения, мы услышим нилье заслуженный приветный и выраженный благодарности от ученых обществ, учреждений и отдаленных лиц, так или иначе прикосновенных к той науке, которой так беззаветно, в течение всей своей сознательной

жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру достойно чувствовать вас, как своего культурного собрата, мы приветствуем в вашем лице служителя культуры вообще и света всего света знания, который нилье так нужен. (Слабнуть подписи нилье самых разоборанных положений.)

Любопытная адрес, прочтены одним обязательством:

«И нилье врану уроченна Минусинского уезда, гордость которого составляет славный прииск музей, да будет позволено приветствовать вас, глубокоуважаемый Николай Михайлович, парой скромных слов. Было бы дерзостью с моей стороны, если бы я позволял себе коснуться отдыки вашей ученой деятельности: она оидена уже светлыми наукой и правительством. Мы же остаемся сказать, что благодаря вашему дитию—музею, нилье незначительный, улаженный от-центров науки, городок Минусинск сдлавался славным, известным не только во всех концах нашего обширного отечества, но даже и за границей... Продауть оидет и наше бессознательное создание—музей богатейшим последующим поколениям: о дна, нилье его основатель: тогда это чудное создание улагодится памятнику, о котором гово-

найдут в «Исторический очерк 25-летия М. Музея», составленный нилье глубокоуважаемым сотрудником Ф. Я. Кожица. Автор потратил много труда над разборкой архивного материала, извлек из него все существенное и, оидая работу своим обществу, дая полную картину развития нашего учреждения. Труд этот на днах вылезти без печатя.

Обзор нилье конечно. Итого говорить сами за себя. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Но сдладо все, что можно было сдлать, и далеко не все, что еще сдладет сдлать! Лучше, чем то бы то и было, создал это и сам... И это сознание побуждает меня обратиться к собранию: сегодня обществу и ко всем, кто в настоящее 25 л. поощрял Музею словом и делом, и на отаждать и на будущее время в своей нравственной поддержке. При дружной работе, рассматривая определения денежных средств, Мин. Музею было вступать в пово 25-летие под знаменем науки и труда. Идеал далекий от нас,—тем больше нилье должи мы приложить, чтобы к нему приблизиться!».

Речь М. Б. была покрыта долго несомненными рукописаниями. Вслед за тем был прочтен адрес: от Заведо-Сибирского отдыла И. Р. О. от Красноярского отдыла, от местного общества почтения о начальном образовании, от учителей и учащихся местных учебных заведений, от общества врачей Висской губернии, от почетателей И. М., от «уроженца Минусинского уезда», от местной типографии, от Комитета Музея—своему олазну Н. М. и от «сотрудников» Музея и т. д. Адрес В-Сиб. Отдыла не получился ко дна празднования и был передан по телеграфу.

Членом Комитета Музея Д. Е. Лапо была прочтана речь на тему: «Значение местных музеев вообще и Минусинского в частности».

Почетатели приветствовали юбиляра следующим образом:

Глубокоуважаемый Николай Михайлович! Сегодня, в знаменательный для вас день совершеннолетия образованного и владетельного нашего учреждения, мы услышим нилье заслуженный приветный и выраженный благодарности от ученых обществ, учреждений и отдаленных лиц, так или иначе прикосновенных к той науке, которой так беззаветно, в течение всей своей сознательной

жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру достойно чувствовать вас, как своего культурного собрата, мы приветствуем в вашем лице служителя культуры вообще и света всего света знания, который нилье так нужен. (Слабнуть подписи нилье самых разоборанных положений.)

Любопытная адрес, прочтены одним обязательством:

«И нилье врану уроченна Минусинского уезда, гордость которого составляет славный прииск музей, да будет позволено приветствовать вас, глубокоуважаемый Николай Михайлович, парой скромных слов. Было бы дерзостью с моей стороны, если бы я позволял себе коснуться отдыки вашей ученой деятельности: она оидена уже светлыми наукой и правительством. Мы же остаемся сказать, что благодаря вашему дитию—музею, нилье незначительный, улаженный от-центров науки, городок Минусинск сдлавался славным, известным не только во всех концах нашего обширного отечества, но даже и за границей... Продауть оидет и наше бессознательное создание—музей богатейшим последующим поколениям: о дна, нилье его основатель: тогда это чудное создание улагодится памятнику, о котором гово-

найдут в «Исторический очерк 25-летия М. Музея», составленный нилье глубокоуважаемым сотрудником Ф. Я. Кожица. Автор потратил много труда над разборкой архивного материала, извлек из него все существенное и, оидая работу своим обществу, дая полную картину развития нашего учреждения. Труд этот на днах вылезти без печатя.

Обзор нилье конечно. Итого говорить сами за себя. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Но сдладо все, что можно было сдлать, и далеко не все, что еще сдладет сдлать! Лучше, чем то бы то и было, создал это и сам... И это сознание побуждает меня обратиться к собранию: сегодня обществу и ко всем, кто в настоящее 25 л. поощрял Музею словом и делом, и на отаждать и на будущее время в своей нравственной поддержке. При дружной работе, рассматривая определения денежных средств, Мин. Музею было вступать в пово 25-летие под знаменем науки и труда. Идеал далекий от нас,—тем больше нилье должи мы приложить, чтобы к нему приблизиться!».

Речь М. Б. была покрыта долго несомненными рукописаниями. Вслед за тем был прочтен адрес: от Заведо-Сибирского отдыла И. Р. О. от Красноярского отдыла, от местного общества почтения о начальном образовании, от учителей и учащихся местных учебных заведений, от общества врачей Висской губернии, от почетателей И. М., от «уроженца Минусинского уезда», от местной типографии, от Комитета Музея—своему олазну Н. М. и от «сотрудников» Музея и т. д. Адрес В-Сиб. Отдыла не получился ко дна празднования и был передан по телеграфу.

Членом Комитета Музея Д. Е. Лапо была прочтана речь на тему: «Значение местных музеев вообще и Минусинского в частности».

Почетатели приветствовали юбиляра следующим образом:

Глубокоуважаемый Николай Михайлович! Сегодня, в знаменательный для вас день совершеннолетия образованного и владетельного нашего учреждения, мы услышим нилье заслуженный приветный и выраженный благодарности от ученых обществ, учреждений и отдаленных лиц, так или иначе прикосновенных к той науке, которой так беззаветно, в течение всей своей сознательной

жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру достойно чувствовать вас, как своего культурного собрата, мы приветствуем в вашем лице служителя культуры вообще и света всего света знания, который нилье так нужен. (Слабнуть подписи нилье самых разоборанных положений.)

Любопытная адрес, прочтены одним обязательством:

«И нилье врану уроченна Минусинского уезда, гордость которого составляет славный прииск музей, да будет позволено приветствовать вас, глубокоуважаемый Николай Михайлович, парой скромных слов. Было бы дерзостью с моей стороны, если бы я позволял себе коснуться отдыки вашей ученой деятельности: она оидена уже светлыми наукой и правительством. Мы же остаемся сказать, что благодаря вашему дитию—музею, нилье незначительный, улаженный от-центров науки, городок Минусинск сдлавался славным, известным не только во всех концах нашего обширного отечества, но даже и за границей... Продауть оидет и наше бессознательное создание—музей богатейшим последующим поколениям: о дна, нилье его основатель: тогда это чудное создание улагодится памятнику, о котором гово-

найдут в «Исторический очерк 25-летия М. Музея», составленный нилье глубокоуважаемым сотрудником Ф. Я. Кожица. Автор потратил много труда над разборкой архивного материала, извлек из него все существенное и, оидая работу своим обществу, дая полную картину развития нашего учреждения. Труд этот на днах вылезти без печатя.

Обзор нилье конечно. Итого говорить сами за себя. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Но сдладо все, что можно было сдлать, и далеко не все, что еще сдладет сдлать! Лучше, чем то бы то и было, создал это и сам... И это сознание побуждает меня обратиться к собранию: сегодня обществу и ко всем, кто в настоящее 25 л. поощрял Музею словом и делом, и на отаждать и на будущее время в своей нравственной поддержке. При дружной работе, рассматривая определения денежных средств, Мин. Музею было вступать в пово 25-летие под знаменем науки и труда. Идеал далекий от нас,—тем больше нилье должи мы приложить, чтобы к нему приблизиться!».

Речь М. Б. была покрыта долго несомненными рукописаниями. Вслед за тем был прочтен адрес: от Заведо-Сибирского отдыла И. Р. О. от Красноярского отдыла, от местного общества почтения о начальном образовании, от учителей и учащихся местных учебных заведений, от общества врачей Висской губернии, от почетателей И. М., от «уроженца Минусинского уезда», от местной типографии, от Комитета Музея—своему олазну Н. М. и от «сотрудников» Музея и т. д. Адрес В-Сиб. Отдыла не получился ко дна празднования и был передан по телеграфу.

Членом Комитета Музея Д. Е. Лапо была прочтана речь на тему: «Значение местных музеев вообще и Минусинского в частности».

Почетатели приветствовали юбиляра следующим образом:

Глубокоуважаемый Николай Михайлович! Сегодня, в знаменательный для вас день совершеннолетия образованного и владетельного нашего учреждения, мы услышим нилье заслуженный приветный и выраженный благодарности от ученых обществ, учреждений и отдаленных лиц, так или иначе прикосновенных к той науке, которой так беззаветно, в течение всей своей сознательной

жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру достойно чувствовать вас, как своего культурного собрата, мы приветствуем в вашем лице служителя культуры вообще и света всего света знания, который нилье так нужен. (Слабнуть подписи нилье самых разоборанных положений.)

Любопытная адрес, прочтены одним обязательством:

«И нилье врану уроченна Минусинского уезда, гордость которого составляет славный прииск музей, да будет позволено приветствовать вас, глубокоуважаемый Николай Михайлович, парой скромных слов. Было бы дерзостью с моей стороны, если бы я позволял себе коснуться отдыки вашей ученой деятельности: она оидена уже светлыми наукой и правительством. Мы же остаемся сказать, что благодаря вашему дитию—музею, нилье незначительный, улаженный от-центров науки, городок Минусинск сдлавался славным, известным не только во всех концах нашего обширного отечества, но даже и за границей... Продауть оидет и наше бессознательное создание—музей богатейшим последующим поколениям: о дна, нилье его основатель: тогда это чудное создание улагодится памятнику, о котором гово-

найдут в «Исторический очерк 25-летия М. Музея», составленный нилье глубокоуважаемым сотрудником Ф. Я. Кожица. Автор потратил много труда над разборкой архивного материала, извлек из него все существенное и, оидая работу своим обществу, дая полную картину развития нашего учреждения. Труд этот на днах вылезти без печатя.

Обзор нилье конечно. Итого говорить сами за себя. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Но сдладо все, что можно было сдлать, и далеко не все, что еще сдладет сдлать! Лучше, чем то бы то и было, создал это и сам... И это сознание побуждает меня обратиться к собранию: сегодня обществу и ко всем, кто в настоящее 25 л. поощрял Музею словом и делом, и на отаждать и на будущее время в своей нравственной поддержке. При дружной работе, рассматривая определения денежных средств, Мин. Музею было вступать в пово 25-летие под знаменем науки и труда. Идеал далекий от нас,—тем больше нилье должи мы приложить, чтобы к нему приблизиться!».

Речь М. Б. была покрыта долго несомненными рукописаниями. Вслед за тем был прочтен адрес: от Заведо-Сибирского отдыла И. Р. О. от Красноярского отдыла, от местного общества почтения о начальном образовании, от учителей и учащихся местных учебных заведений, от общества врачей Висской губернии, от почетателей И. М., от «уроженца Минусинского уезда», от местной типографии, от Комитета Музея—своему олазну Н. М. и от «сотрудников» Музея и т. д. Адрес В-Сиб. Отдыла не получился ко дна празднования и был передан по телеграфу.

Членом Комитета Музея Д. Е. Лапо была прочтана речь на тему: «Значение местных музеев вообще и Минусинского в частности».

Почетатели приветствовали юбиляра следующим образом:

Глубокоуважаемый Николай Михайлович! Сегодня, в знаменательный для вас день совершеннолетия образованного и владетельного нашего учреждения, мы услышим нилье заслуженный приветный и выраженный благодарности от ученых обществ, учреждений и отдаленных лиц, так или иначе прикосновенных к той науке, которой так беззаветно, в течение всей своей сознательной

жизни, суждено на. Соплатить оидать тут владет, который мы богатиям науку, всю громадную работу, которую мы и исполненные вами сотрудниками совершили на издательском крае. Мы—не социалисты, по издательскому делу—это жизнь стоим в стороне от научного творчества, по сегодня и мы не можем оставаться бездельными зрителями праздника науки, в мы оидаем нравственную потребность сказать вам слово благодарности. Мы не участвуем в создании науки, мы не производим ее, но мы пользуемся ее плодами мы—потребители науки. Мы—социальной потребители ее, когда обращаемся к ней для разрешения вопросов, которые ставят нам практика жизни или любознательность. Но еще в большей степени мы—ее бессознательные потребители. Из кружков науки, из отдаленных лучей света, несомненно накопилось та великая жила сил, которая является культурой, которая все более отделяет цивилизованное общество от состояния дикарей и приближает его к истинно-человеческому обществу. Далеко от специальных наук мы живье всего чувствуем это общее повышение культурного уровня, для нас наиболее важно. Поэтому, предоставляя миру

да сдвинули лица: через Адуфова Едварда Петровича; Титов М. Григ. денгами 100 р., Попов 11 р., бр. Злоказова суена черева 20 аршин, Второв 9 дюймов ситовых платков, бр. Нобель веронку 4 фунта, Баралов и Никитин веронку 2 шары, Милладова Аделаида Петровна сакура 2 г., чаю 4 ф., 1-го сорта крутучки 1 куб, Перистина Евдана Яковлева крутучки 1 куб, чаю 1 фунт, сахару 5 фунтов, денгами 10 р., в чайную машину, Трипичев Ник. Вас. чаю 8 фунтов, Федулова Федана Васильева 2 корова, тку 184 аршина, 2 полутора перники, Девашин Никифоръ Трифоновъ 5 р.

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ. Сессия въ сель Берскомъ.

1. Семейная драма.

4 мая 1900 г.—как слышит обвинительный акт—въ Обскую переселенческую общину доставлена была изъ нов. Ново-Николаевского округа Сорочина съ огнестрельной винтовкой на животъ, наложенной ей, по заявлению в мужа, въ ночь на 3 мая. Въ виду тяжелого состояния больной пригласено было из операции, но въ самом началу операции С. Сорочина скончалась. При судебно-медицинском вскрытии трупа Сорочины оказалось, что пуля, проникнув въ полость ее живота, сделала три раны въ петлях толстых кишечъ и остановилась въ полости брюшины, откуда и была извлечена. Смерть Сорочины послыдала от острого разлитого воспаления брюшины, вызванного раной въ полость живота. На предварительном следствии из показаний Сидорова, Камешова, Зубова и Неронова, слышанных въ ночь на 3 мая 1900 г. въ избушку на двохъ меланью Сорочина, въ то время какъ сын Сорочины пожелал въ главномъ домѣ на иже меланью, вышло, что въ эту ночь она пошла в избушку къ своимъ родителям и со старшимъ поговорила: «быть ли вамъ и вамъ?»—точно свидѣтели не помнят, затѣмъ она легла на диванъ на солому. Черезъ полчаса въ избушку прихлѣбалъ сын Сорочины и спрашивалъ свидѣтелей, не видана ли она его женою, но что они отвѣтили отрицательно. Часа два или три спустя, на разсвѣтъ Сорочина опять пришла въ избушку и легла на полъ, причѣмъ все время стояла, говоря: «что же это вы мѣ не женою кинуть?» Утромъ пришелъ мужъ Сорочины и, ругая ее непристойными словами, прогналъ изъ дома. На Сорочиню въ это время была такъ черная суконая жакетка, которая была изъ казачьихъ прострѣленной и замачанной кровью. При обыскѣ въ домъ Сорочина у него были найдены 6 зарядный револьверъ. А шарнира которого была выстрѣлена. При слѣнении судим, выданной ей трупа Сорочины съ судимымъ этимъ револьверомъ, они оказались по доброй воле судим, ими только несколько удлинено, вследствие происшедшего по стволу револьвера и, выходящему, одного изъ нихъ колыбра. Привлеченный въ виду этого къ судѣнству Яковъ Сорочинъ виновныхъ, она въ наложенной женѣ своей смертельной раны не призналъ, объяснивъ, что она не знает, когда она вышла въ ночь на 3 мая 1900 г. изъ комнаты, такъ какъ слытъ, а утромъ слытъ ее въ избушкѣ, о томъ что она рана, жена объяснила ему 4-го мая, но къ тому была наложена рана, не говорила. По показаніямъ свидѣтелей, Сорочина жила часто собой не дружно. Яковъ Сорочинъ часто билъ жену и часто билъ жену, такъ что послѣдняя неоднократно жаловалась на поносимые мужемъ побои. На основании вышеозначеннаго, Сорочину предълагалось было объяснить въ томъ, что въ состояніи раздраженія умышленно, выстрѣливъ изъ револьвера, при-

чудилъ своей женой Августѣ рану, вызвавшую смерть Сорочины, т. е. въ преступленіи пред. 1583 и 2 ч. 1484 ст. у. л. на.

Это дѣло послужило 26 января, при большомъ стеченіи публики, предметомъ судебного засѣданія въ вышней сессіи Томскаго окружного суда въ с. Бердскомъ. Предсѣдательствовалъ членъ суда Д. Г. Бесоновъ въ составъ члена суда М. И. Вязникова и почет. члена суда В. М. Горюкова.

Обвинялъ тов. прокурора В. А. Денисова задалъ Соколина—пом. пр. ав. М. Р. Вейдлинъ.

Судебное засѣданіе вполнѣ подтвердило фактическія обстоятельство дѣла, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, но вѣстѣ съ тѣмъ оно выяснило нѣкоторые безразличныя подробности. Допросомъ свидѣтелей установлено, что за врачебной помощью своей женой обращалась къ сельской заправкѣ, къ врачамъ Сафонову и Шелесталикову самъ Яковъ Сорочинъ, что онъ-же доставлялъ ее въ больницу. Установлено также, что этия свидѣтели Сорочина, находясь въ полномъ сознаніи, не передавала на мужа никакой жалобы. Въ общемъ хоръ дружна отозвался свидѣтелей о семейной жизни супруговъ Сорочиныхъ выдѣлялись показанія двухъ свидѣтелей защиты, которые утверждали, что Сорочинъ жилъ хорошо. Дѣло, было установлено, что подъ кроватью въ одной изъ комнатъ дома Сорочина были найдены окровавленное мужское и женское бѣлье.

Тов. прокурора находилъ въ своей рѣчи, что противъ Сорочина выдѣты какъ приняты, такъ и косвенныя улики. Устами свидѣтеля Зубова, Камешова и др.—по мнѣнію г. Денисова—говоритъ сама покойная, которая жалуетъ на мужа. Косвенно Сорочинъ участвуетъ радостно свидѣтелей, утверждающихъ, что послѣдній угнеталъ и билъ свою жену. А то, что Сорочина никому изъ врачей не передавала своей жалобы на мужа, объясняется состраданіемъ къ нему; по этому г. тов. прокурора проситъ признать Сорочина виновнымъ по 1583 и 1484 ст. у. л. о. на; и подтвердить его соотвѣтствующему наказанію.

Защитникъ Сорочина въ рѣчи, которой мы, за ее обширностью, не можемъ передать сколько нибудь подробно, далъ почти исчерпывающія объясненія. Разсмотрѣвъ съ медицинской стороны поведение Сорочина, онъ утверждалъ, что, обращаясь ко всемъ медицинскимъ силамъ деревни за помощью своей умирающей женой, Сорочинъ, очевидно, дѣйствовалъ въ невинномъ и поученной ей ранѣ. Августя же, находясь въ полномъ сознаніи, не сдѣлала никому ни одного шапка на преступленіе мужа.

Оставившись на другія подробности дѣла, защитникъ утверждалъ, что рану покойной Сорочина получила въ домѣ, такъ какъ она оказалась прострѣленной теплой жакеткой, въ которой Августя и приходила въ избушку къ работницъ. Свидѣтели показавшія работницъ, разговаривавшихъ съ Сорочиню съ прохотомъ, не имѣютъ значенія. Но всѣ эти объясненія, защитникъ просилъ объ оправданіи Сорочина.

Маленькій фелетонъ.

Надъ чѣмъ свѣлся мистеръ Чемберленъ?

Кабинетъ англійскаго министра колдовій мистера Чемберлена. Мистеръ Чемберленъ сидитъ въ глубокомъ разсѣлѣ и невольнически поминаетъ по воздуху штурвалъ съ монополизмомъ на конѣ. Противъ мистера Чемберлена повѣстали въ качествѣ Мефистофеля. Злоказный тошнота ноги одна за другою и съ безобразнымъ видомъ расквашивая въ началѣ, Мефистофель сквозъ зубы шипитъ:

На землѣ весь родъ людской Чтатъ одинъ куваръ священный Тотъ куваръ—тебѣ являю...

Чемберленъ (усталъ): Милъ сучио, бѣсъ! Мефистофель (не переставалъ качаться): Отчего-то это?

Чемберленъ: Но развѣ ты не считаешь сегодняшній «Daily News»?

Мефистофель (завылъ): Я выдумую не чтенъ. Тѣмъ болѣе образованъ...

Чемберленъ (обидно): Ну это ты напрасно. Клянусь трубочкою Крюгера, что «Daily News» покажетъ правъ.

Мефистофель: А ну, что тамъ такое?

Чемберленъ (взвѣвъ вперѣть «Daily News»): Слушай!

(Читаетъ): «Мы одиноки. Съ тѣхъ поръ, какъ мы начали эту несчастную войну съ буржуазіею мужичкомъ, мы становимся все болѣе и болѣе одинокими. Въ прошедшія нѣщи нации плачутъ другъ друга и убиваютъ. Дѣтъ мѣръ поразивъ нашихъ варварствомъ и негоднотъ. Васъ выставлятъ какъ образецъ національной негерничести, насъ казнятъ именемъ угнетателей слабыхъ и безвѣстныхъ. Америка бурлитъ отъ мнѣнноты, въ резолюціяхъ которыхъ выражается удивленіе нашей кровожадности. Германія дрожитъ отъ негодованія, видя наше глумленіе надъ слабыми. Австрія дивится нашей невинности къ буржамъ. Даже маленькая Давія шипитъ и взываетъ къ чувству справедливости. А русскіе патриоты! Волею воле! Что за грома и молнія сыплютъ на наши головы русскіе патриоты Грингиты. Сколько пороку негодованія, сколько адреръ благородноты гнѣвъ обрушилось на наши головы со стороны коларского «Сѣвта». Не будъ ни одиноки и никто противъ этого не даде спорить...

Мефистофель (рѣшительно): Я!

Чемберленъ (удивленно): Чего ты?

Мефистофель: Буду спорить, что ты не министръ, а Фелетонъ!

Чемберленъ (грозно): Какъ?

Мефистофель (спокойно): Не министръ, колъ ты, а грингитъ...

Чемберленъ (бѣшено срывается съ мѣста и застучавъ руками): Вокс!

Мефистофель (делаями тономъ): Пленая и на твоѣмъ бокс! Намелъ чѣмъ искутати. Садитъ лучше и внимательно слушай и гудитъ въ оба! (Дѣлаетъ непредрѣданный жестъ руки) Разъ, два, три!

Кабинетъ мистера Чемберлена исчезаетъ. Видно какое-то ушело, а на дѣгъ его кучка палатокъ.

Голосъ Мефистофеля: Филангитъ! Смотри и слушай!

Въ ушело входятъ группа измодженыхъ и обормотанныхъ людей, конуроватъ густое облако солдатъ. Процессія останавливается около одной изъ палатокъ.

Одинъ изъ солдатъ: Капитанъ, здѣвнать пришла!

Капитанъ (показавши одинъ носъ изъ палатки): Развѣрять!

Солдатъ: Но между нами есть и старикъ и почти дѣтъ...

Капитанъ: Пойсѣтъ!

Солдатъ: А какъ быть съ деревней?

Капитанъ: Сжечь! (Прячетъ носъ въ палатку)

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Видѣвъ большой городъ. По улицамъ несутся огромная толпа народа.

Голосъ Мефистофеля: Филадельфид! Смотри и слушай!

Голосъ изъ толпы: Смерть червокожимъ! Какъ сѣвтъ они считать себя равными намъ. Какъ сѣвтъ эти паризъ, эти существа иншного порядка дышатъ одиакъ воздухомъ съ нами,—гражданами великой республики. Къ оружію! Стрѣте ихъ съ лица земли.

Слышимъ выстрѣлы, стоны...

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Видна большая компания, наполненная дѣтъми. Человѣкъ съ красной физиономіей и огромными усами сѣчетъ мальчана.

Голосъ Мефистофеля: Итальяца школа!

Слушай: Какъ ты сѣвтъ заговорить по польскѣ?

Слушай: Но я полякъ...

Слушай: Тѣмъ болѣе ты долженъ говорить по итальяцки. Я тебѣ дамъ, сепаратиста ты удави. (Ненюсердо сѣчетъ мальчана)

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Большая компания съ бойкой переднею и полнымъ народомъ. Облака дыма, запахъ пива, зноитъ кружеть.

Голосъ Мефистофеля: Варгалъ. Прусскіе буржеры и шкеры!

Одинъ изъ буржеровъ: И такъ въ походѣ, буржеры?

Одинъ изъ шкеровъ: О да! Три полка въ Познань, два въ Перхую Силезію, пять—въ Восточную Пруссію. Мы имъ покажемъ!

Буржеръ: О да! Не давайте имъ спуску. По кубанъ, по ше...

Шкеръ: Не учи. Видъ имъ ошма! Послѣ насъ такъ и пахнутъ не будетъ поляковъ.

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Огромный залъ, биткомъ набитый приличными господами.

Одна группа господъ: Долой вѣщевъ. Бейте ихъ! Ура!

Театръ и музыка.

30-го января въ театрѣ Королева данъ былъ общедоступный спектакль, привлекшій значительное количество публики. Представленіе было—кажется, въ третій разъ въ нынѣшнемъ сезонѣ драма Потанино «Волшебная скалка». Шесъ эта, построенная довольно спешно, основанная на захватывающей—особенно въ настоящее время, время лонка старыхъ педагогическихъ теорій—тебѣ, по справедливости считается одною изъ лучшихъ, здоровыхъ, шесъ современнаго репертуара, и потому мы рады ей для общедоступнаго спектакля выдѣ-

ти превращенія, моя работа оценена во много разъ выше того, что она стоитъ; мы признательны, наконецъ, тому, что по всей справедливости принадлежитъ другимъ.

Если музей и библиотека достигли къ концу своего 25-лѣтняго прочнаго положенія: и внутренняго (въ смыслѣ значительности своего содержания) и внѣшняго (прекраснаго собственнаго зданія; материальное обезпеченіе), то этия обязанности по одному мѣтѣ, а цѣлому ряду свѣдѣннотъ сложившихся обстоятельствъ: дѣятельная помощь вѣстнаго общества, такое участие съ стороны просвѣщеннаго сибиряковъ, чѣмъ относившихся ко всему, что дѣлается для блага и на пользу родного края: доброе вниманіе прессы, особенно сибирской,—успѣхъ утвержденія и обществъ, поможанія, вышннотъ музею съ первыя-же шаговъ его дѣятельности; многотысячные друзья музея: его сотрудники, отдавшие свой трудъ и время, нервоватца, иштатные его своими средствами; наконецъ, нѣкоторые государственные дѣлатели, оказавшие ему свое высокое покровительство,—толь въ разнообразіи факторы, которые создали мунисипскій музей.

Въ концѣ лѣтъ, трудившихся для музея, имена которыхъ украшаютъ страницамъ его исторіи за 25 лѣтъ, а не болѣе, какъ простой работникъ только, быть можетъ, нѣсколько ближе и дальне друзей стовнннотъ дѣла. Присвою мою глубочайшую благодарность всѣмъ утвердившимъ и лнцамъ, удостоившимъ мою высокую чести, приславшимъ поздравленія и адреса,—я принимаю все это, лишь какъ предостереженіе мнѣ товарищески по работѣ и какъ сага города—хозяйна учрежденія, завѣдывающаго котораго я имѣю честь состоятъ. И честь и слава, по всей справедливости, принадлежатъ патрону музея—Мунисипику. Этотъ маленкій городокъ, самый младшій въ семействѣ городовъ Евразійской губерніи (онъ существуетъ всего 79 лѣтъ), не останавливался предъ материальными жертвами, служить дѣлу просвѣщенія народа, поддерживая дорогое научное учрежденіе и постепенно прибрѣтаетъ вслѣдствіе не только въ Сибирь, но и далеко за ее предѣлами. Въ полученныя на сегодня торжествѣ привѣтствія и адреса будутъ храниться въ музеѣ, въ отдѣлѣ Г. Мунисипска, и составятъ интересную страницу въ лѣтописанъ его исторіи, а самый дѣлъ 10-го января 1902 г. не изгладится изъ памяти его населенія и будетъ луннннотъ дѣвѣ жизни основателя музея...

Отсутствующимъ высочимъ покровителямъ

музею, его друзьямъ и сотрудникамъ, оставившимъ глубокий слѣдъ въ его исторіи—прощу Ком. Музея послать благодарственныя привѣтствія.

Поднявшійся громъ рукоплесканій, возобновившійся нѣсколько разъ, покрылъ заключительныя слова обиды!

Изъ множества (до 200) писемъ, телеграммъ и привѣтствій приведу одно, простое и сердечно написанное, лучше другихъ рисующее настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ друзей Николая Михайловича. Это письмо Г. Иванова изъ Иркутска:

Многоуважаемый Н. М.! Поздравляю и мнѣ, 10-го с. в. искреннннотъ привѣтствуюа и видѣвъ вашего дорогого днати, какъ лучший привѣръ того, что можетъ быть достигнуто и въ нашъ бессинтетическій вѣкъ волею одного человека, когда эта воля направлена на создание безусловно полезнаго и прекраснаго общественаго дѣла.

Сегодня Вы должны чувствовать себя вполнѣ удовлетвореннымъ: то, что такъ дорого было Вамъ, стало дорого всѣмъ; то, что потребовало отъ Васъ столько любви и труда—теперь стало вѣрнннотъ истинннотъ для другихъ, чтобы трудиться и любить то же дѣло, распространять знанія и стремиться къ истинннотъ изученію своей родины.

Вамъ привѣтъ сдѣлать очень много. Спасибо Вамъ, Добрый Труженникъ!

Дай Вамъ Богъ добраго здоровья!

Намъ отъче болѣе не болванотъ, еслибы мы не полагали о денежнннотъ покровителствннотъ, поступившихъ въ основную капиталъ музея, имени Н. М. Мартынова.

Отъ правителя дѣла Красноярскаго поддѣлка получена была телеграмма о томъ, что по 19 подписанныхъ лнцамъ поступило 2075 р. (отосланныхъ 69 лнцамъ нѣвѣтъ въ получено) комитетомъ музея, во время празднованія юбилея, прочтенны были извѣщенія отъ г. Валлодинннотъ, внесенны въ капиталъ музея 1000 р. отъ Г. В. Юдина (сумма неопределѣна), изъ Пезны (сумма неопределѣна), отъ Давилова 500 р. (и 500 р. въ прнннотъ имени Н. М.) отъ Кузнецова (о внесенннотъ въ капиталъ капиталъ ежегодно 100 р. Манусъ дуетъ равнннотъ также ассигновалъ ежегодно 100 р. Такнннотъ образомъ можно расчитывать на суму около 400 р. ежегодно.

Мунисипецъ.

Мунисипецъ. Отсутствующимъ высочимъ покровителямъ

не признавъ вполнѣ удачнымъ. Товариществу артистовъ надо сказать спасибо и за то, что оно не отказывается отъ мысли ставить общедоступные спектакли, знакомъ такимъ образомъ извѣстную часть публики съ новыми сценическими талантами, и за то, что оно для такихъ спектаклей выбираетъ преимущественно пьесы хорошия. Разыгранъ была «Волшебная скалка» исполненіе-же главной роли—Наташи ничего не остается сказать, крокъ того, что въ исполненіи г-жи Мартыно Наташа является болѣе реальной, болѣе понятной для зрителей, чѣмъ сколько хотѣтъ или сумѣетъ выразить авторъ.

Маленькій фелетонъ.

Надъ чѣмъ свѣлся мистеръ Чемберленъ?

Кабинетъ англійскаго министра колдовій мистера Чемберлена. Мистеръ Чемберленъ сидитъ въ глубокомъ разсѣлѣ и невольнически поминаетъ по воздуху штурвалъ съ монополизмомъ на конѣ. Противъ мистера Чемберлена повѣстали въ качествѣ Мефистофеля. Злоказный тошнота ноги одна за другою и съ безобразнымъ видомъ расквашивая въ началѣ, Мефистофель сквозъ зубы шипитъ:

На землѣ весь родъ людской Чтатъ одинъ куваръ священный Тотъ куваръ—тебѣ являю...

Чемберленъ (усталъ): Милъ сучио, бѣсъ! Мефистофель (не переставалъ качаться): Отчего-то это?

Чемберленъ: Но развѣ ты не считаешь сегодняшній «Daily News»?

Мефистофель (завылъ): Я выдумую не чтенъ. Тѣмъ болѣе образованъ...

Чемберленъ (обидно): Ну это ты напрасно. Клянусь трубочкою Крюгера, что «Daily News» покажетъ правъ.

Мефистофель: А ну, что тамъ такое?

Чемберленъ (взвѣвъ вперѣть «Daily News»): Слушай!

(Читаетъ): «Мы одиноки. Съ тѣхъ поръ, какъ мы начали эту несчастную войну съ буржуазіею мужичкомъ, мы становимся все болѣе и болѣе одинокими. Въ прошедшія нѣщи нации плачутъ другъ друга и убиваютъ. Дѣтъ мѣръ поразивъ нашихъ варварствомъ и негоднотъ. Васъ выставлятъ какъ образецъ національной негерничести, насъ казнятъ именемъ угнетателей слабыхъ и безвѣстныхъ. Америка бурлитъ отъ мнѣнноты, въ резолюціяхъ которыхъ выражается удивленіе нашей кровожадности. Германія дрожитъ отъ негодованія, видя наше глумленіе надъ слабыми. Австрія дивится нашей невинности къ буржамъ. Даже маленькая Давія шипитъ и взываетъ къ чувству справедливости. А русскіе патриоты! Волею воле! Что за грома и молнія сыплютъ на наши головы русскіе патриоты Грингиты. Сколько пороку негодованія, сколько адреръ благородноты гнѣвъ обрушилось на наши головы со стороны коларского «Сѣвта». Не будъ ни одиноки и никто противъ этого не даде спорить...

Мефистофель (рѣшительно): Я!

Чемберленъ (удивленно): Чего ты?

Мефистофель: Буду спорить, что ты не министръ, а Фелетонъ!

Чемберленъ (грозно): Какъ?

Мефистофель (спокойно): Не министръ, колъ ты, а грингитъ...

Чемберленъ (бѣшено срывается съ мѣста и застучавъ руками): Вокс!

Мефистофель (делаями тономъ): Пленая и на твоѣмъ бокс! Намелъ чѣмъ искутати. Садитъ лучше и внимательно слушай и гудитъ въ оба! (Дѣлаетъ непредрѣданный жестъ руки) Разъ, два, три!

Кабинетъ мистера Чемберлена исчезаетъ. Видно какое-то ушело, а на дѣгъ его кучка палатокъ.

Голосъ Мефистофеля: Филангитъ! Смотри и слушай!

Въ ушело входятъ группа измодженыхъ и обормотанныхъ людей, конуроватъ густое облако солдатъ. Процессія останавливается около одной изъ палатокъ.

Одинъ изъ солдатъ: Капитанъ, здѣвнать пришла!

Капитанъ (показавши одинъ носъ изъ палатки): Развѣрять!

Солдатъ: Но между нами есть и старикъ и почти дѣтъ...

Капитанъ: Пойсѣтъ!

Солдатъ: А какъ быть съ деревней?

Капитанъ: Сжечь! (Прячетъ носъ въ палатку)

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Видѣвъ большой городъ. По улицамъ несутся огромная толпа народа.

Голосъ Мефистофеля: Филадельфид! Смотри и слушай!

Голосъ изъ толпы: Смерть червокожимъ! Какъ сѣвтъ они считать себя равными намъ. Какъ сѣвтъ эти паризъ, эти существа иншного порядка дышатъ одиакъ воздухомъ съ нами,—гражданами великой республики. Къ оружію! Стрѣте ихъ съ лица земли.

Слышимъ выстрѣлы, стоны...

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Видна большая компания, наполненная дѣтъми. Человѣкъ съ красной физиономіей и огромными усами сѣчетъ мальчана.

Голосъ Мефистофеля: Итальяца школа!

Слушай: Какъ ты сѣвтъ заговорить по польскѣ?

Слушай: Но я полякъ...

Слушай: Тѣмъ болѣе ты долженъ говорить по итальяцки. Я тебѣ дамъ, сепаратиста ты удави. (Ненюсердо сѣчетъ мальчана)

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Большая компания съ бойкой переднею и полнымъ народомъ. Облака дыма, запахъ пива, зноитъ кружеть.

Голосъ Мефистофеля: Варгалъ. Прусскіе буржеры и шкеры!

Одинъ изъ буржеровъ: И такъ въ походѣ, буржеры?

Одинъ изъ шкеровъ: О да! Три полка въ Познань, два въ Перхую Силезію, пять—въ Восточную Пруссію. Мы имъ покажемъ!

Буржеръ: О да! Не давайте имъ спуску. По кубанъ, по ше...

Шкеръ: Не учи. Видъ имъ ошма! Послѣ насъ такъ и пахнутъ не будетъ поляковъ.

Голосъ Мефистофеля: Разъ, два, три! Огромный залъ, биткомъ набитый приличными господами.

Одна группа господъ: Долой вѣщевъ. Бейте ихъ! Ура!

Русская жизнь.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ.

М. О. Меньшиковъ въ «Новомъ Времени» помѣстивъ обширную статью объ алгологичннотъ въ Россіи. Авторъ подмѣтилъ, между прочимъ, интересную связь роснинннотъ водки.

Человѣкъ снмаетъ шапку, набожно креститъ широкими русскннотъ крестомъ и оченъ серьезно, почти строго, начинаетъ пить въ горло водку.

Это крестное замѣненіе, которое я наблюдаю множество разъ, всегда повергаетъ меня въ самое простое изумленіе. Что это такое? Странно изумляетъ и то видѣ что совсѣмъ уже религиозныя обряды! Это уже какое-то странное приращеніе, освоенное совершенно тѣмъ же символами нашей древней вѣры. Я нарочно всматривался въ тотъ же искренній, простодушный, въ высшей степени искренній и поистинннотъ серьезннотъ. Когда станешь принаимнотъ, что теперь въ народѣ безъ водки уже ничего не дѣлается, что безъ нея—праздникъ не въ праздникъ, что безъ нея вслѣдствіе моменты жизни—рожденіе, вѣщеніе, заключеніе брака, смерти, всѣ великія торжественныя христианства и и торнннотъ, всѣ юридическія и бытовныя акты непремнннотъ требуютъ чистыя водки и безъ нея уже невозможно, то почувствуешь, что тутъ мы имѣемъ дѣло дѣятельно съ какою-то новой религіей, безумной, хитроумной вѣроисповѣданіемъ, какъ паразитическія водки возмущаютъ блудннотъ стволъ, но все же религіей, т.-е. какинннотъ-то кланннотъ.

Но вѣдъ водка—ядъ и только ядъ, во всѣхъ дозахъ вредннотъ. А если, дѣятельно, онъ вносить такія разстройствя и въ тѣло и въ душу людей, если онъ ведетъ къ вырожденію и пошнннотъ-лѣтству, если онъ понижаетъ на сорокъ процентовъ работоспособность нации, то это—прать опаснѣе всѣхъ импеленннотъ, взытыхъ вѣщевъ.

Прада, спиртъ—превосходное средство обезбоженія: государство дѣтъ обязателъ выдѣлять болѣе чѣмъ роскошь,—потребности болѣзненнотъ и порочннотъ, какъ бы даже помя съ испорченннотъ общества. Но такъ какъ давно доказано, что развитіе общества право пропорціонально количеству водки, что оно быстро поживаетъ съ сокращенннотъ кабакотъ и съ повнннотъ чѣмъ чѣмъ спирта, то роль государства въ этомъ отношеніи должна быть болѣе широкой и порочннотъ, какъ бы даже помя съ испорченннотъ общества. Оппонентъ политика можетъ взывать, что не повальное пьянство,—политика милосердна и расчитывая можетъ сократить его до нуля. Вспомните исторію такъ называемой Готенбергской системы: благодаря ей, скандинавскія страны изъ взычннотъ и бѣднннотъ одѣланы самыми трезвыми

и вѣстнннотъ. Вспомните исторію штата Мэнъ и нннотъ штата, послѣдовательннотъ съ испнннотъ этого штата, послѣдствннотъ была бытъ сѣвтъ оставленъ въ Америкѣ, погнннотъ чѣмъ, ошннотъ и нннотъ. Теперь—благодаря абсолютному запрещенію спирта—это чѣмъ не самый богатый штатъ въ Америкѣ. Маленькое государство—самодержавный членъ великаго союза—самло отстаетъ отъ уровня и тернннотъ взычннотъ на нннотъ зло и рнннотъ, такъ сказать, на амундннотъ порока. Россія—вы скажете—не штатъ, къ ней ошннотъ маленькннотъ государство не примнннотъ. Почему? И слонъ, и мышь нннотъ одну и ту же физиологію. Россія теперь сама собой отстаетъ отъ уровня нннотъ семьи народовъ. Но если бы нннотъ искусство маленькаго Мона, можетъ быть черезъ полвѣка, всего черезъ полстолѣтія на глазахъ дѣтъ нашихъ, Россія могла бы сдѣлаться одною изъ богатнннотъ и культурнннотъ странъ Евразіи. Быть это было бы болѣе отсталымъ, отсталымъ, какъ бы свнннотъ зръ, и какъ бы ошннотъ намѣ бытъ немя помя своимъ нннотъ небомъ! Конечно, очень спорна практичннотъ такого радикальнаго средства, какъ абсолютное запрещеніе спирта.

ВѢСТИ И ФАКТЫ.

Реформа суда присяжныхъ. Въ послѣдней книжкѣ «Журнала министерства юстиціи» напечатано сообщеніе объ измѣненннотъ, внесенныхъ министерствомъ въ проектъ новыхъ судебныхъ уставовъ, представленныхъ уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Наиболѣе важныя изъ этихъ измѣненннотъ касаются суда присяжныхъ.

Судъ присяжныхъ, какъ известно, остается и по новому проекту. Но въ обыкновенному суду присяжныхъ общаго состава прислнннотъ еще судъ присяжныхъ особаго состава, призванный замѣнить дѣйствующій нынѣ судъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Присяжные особаго состава избираются изъ болѣе ограниченаго круга лицъ, отвѣчающаго повышеннымъ требованіямъ образовательнаго и имущественнаго ценна. Они засѣдаютъ вмѣстѣ съ коронными судьями, рнннотъ вопросы, какъ о виновности, такъ и о мѣрѣ наказанія. Ихъ вѣднннотъ подлежатъ преступленія противъ порядка управленія и по должности. Крокъ губерній, въ которыхъ судъ присяжныхъ уже существуетъ, онъ въ видѣ этихъ двухъ формъ общаго и особаго состава будетъ введенъ еще въ губерніяхъ Архангельской, уѣздахъ Угтѣ-Сысольской и Иренкомъ Вологодской, въ Староносольской, Черемухомой, Тобольской и Томской и въ областяхъ Кубанской, Джамбулннотъ и Семипалатинской.

Въ губерніяхъ же Привислянннотъ, Прибалтійскннотъ, въ Терской области и въ Закавказннотъ будетъ дѣйствовать только судъ съ присяжными особаго состава, взычннотъ за то всѣ болѣе крупныя дѣла. Въ остальныхъ мѣстностяхъ судъ съ присяжными введенъ не будетъ.

Всѣобщее обученіе. Харьковское уѣздное земство выработало свой проектъ введенія всеобщаго обученія въ селахъ уѣзда. Рациональный путь къ достиженію этой цѣли, т.-е. постройки необходимаго числа школъ, по мнѣнію управы, не возможно, за недостаткомъ средствъ. Всѣобщее обученіе можно ввести, только увеличивъ составъ учителей и раздѣливъ учащихся на двѣ части: 1) одна будетъ заниматься съ однимъ составомъ учителей до обѣда и 2) другая будетъ заниматься съ другимъ составомъ учителей. Желая обудитъ послѣдній проектъ возможно обширнѣе, уѣздная управа проситъ, между прочимъ, правленннотъ совѣтъ сообщить ей, не будетъ ли вредно отразиться на здоровьѣ дѣтей то обстоятельство, что школьные помѣщенія будутъ заняты дѣтъми цѣлый денъ.

При условіи хорошаго вентилірованія, вредъ этого, во всякомъ случаѣ, можетъ быть доведенъ до минимума.

Высочайшій подарокъ. Государь Императоръ 1-го декабря соизволилъ пожаловать престарѣлой Курбанъ-двандъ-дѣтхъ (Алайской царицѣ) подарокъ изъ кабинета Его Величества—перстень.

Религіозная нетерпимость. Въ Коротоянскомъ уѣздѣ произошло, по словамъ «Дня», печальный случай проявленія крайней религіозной нетерпимости.

Въ селѣ Старой-Хворостанъ сектанты совершили самое раднннотъ по чамъ, въ особу отвѣдненнотъ для того изъбы. И вотъ, православные-ли, изъ религіознаго антагонизма, единоумленннотъ хлнннотъ, изъ-за личнаго счетовъ,—задумали злое дѣло. Вечеромъ 23-го ноября собрались обитатели выселокъ въ общую избу для раднннотъ. Въ огражденіи отъ неокромнаго любопытства, заперли двери избы, записанъ окна и отдалннотъ раднннотъ. И вдругъ, о ужасъ: изъбы загорѣлась. Смытеніе, крики. Книжннотъ сектанты черезъ снннотъ въ выходящннотъ дверннотъ, двери оказались запертыми изъвнею. Тогда несчастные стали спасаться въ окна, съ трудомъ пробравъ черезъ нннотъ. Этнннотъ путемъ спаслись всѣ до послѣдняго, отдалнннотъ одинннотъ страхомъ и потерей избы. виновникъ поджога не обнаруженъ.

Заграничная хроника.

Южная Африка. (Противорѣчивыя вѣсти). О настоящемъ настроеніи буревъ корреспондентъ «Times» сообщаетъ своей газетѣ слѣдующія безвѣстнннотъ свѣдѣнія, въ которыхъ не мнннотъ однако относиться съ нннотъ осторожннотъ. Рядъ довольно чувствительныхъ пораженій,—нанесенныхъ нашимъ войскамъ бурямъ въ самое послѣднее время, замѣтно отразился на ихъ настроеніи. Мы здѣсь получаемъ почти каждый денъ извѣстія, свидѣтельствующія объ ихъ деморализаціи. Недавно Ботъ была подана гетнннотъ, въ которой его заключаютъ по возможности скорѣе кончить съ раззорительной для всѣхъ войной. Гетнннотъ была подана сана двадцать пятью весьма извѣстными

ми въ Трансваалѣ именами. Просители заявляютъ, что къ этому шагу ихъ вынудило положеніе ихъ женъ и дѣтей, которыхъ англичане морятъ голодомъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, и ихъ собственное невыносимое положеніе. Командиръ Тричаръ съ своей стороны признаетъ тому же главнокомандующему, что находящіеся подъ его командой буръ крайне недовольны и намѣрены сдѣлаться англичанамъ. Помянннотъ въ плѣвъ буръ, по мнѣнію этого командира, весьма рады тому, что они избавлены отъ тягосты безконечной и совершенно безнадѣжной войны.

Въ полномъ противорѣчій съ этой англійской корреспонденціей находится другое извѣстіе, сообщаемое «Standard» изъ Брюсселя. Въ старнннотъ голландскаго правленія, говорится въ этомъ денннотъ,—побудитъ бурскннотъ делегатовъ къ возобновленію мирныхъ переговоровъ съ Англійей ни въ чѣмъ не принесли. Докторъ Лейдъ заявилъ предсѣдательству упомянутой газетѣ о невѣрнннотъ рѣшенія бурскннотъ командировъ продолжать войну впередъ до тѣхъ поръ, пока англійское правленіе не согласится предоставить бурямъ полную независимость. Положеніе бурскій арміи, по словамъ д-ра Лейдса, теперь болѣе благоприятно, чѣмъ когда-либо. Приблизительно же заявилъ недавно сотрудничая «Tägliche Rundschau» самъ Крюгеръ. И онъ также ни о какомъ мирѣ безъ полной независимости буровъ и слышать не хочетъ.

